

Анна Свобода

Бракованная Запрет на чувства

«Литнет»

2023

Свобода А.

Бракованная Запрет на чувства / А. Свобода — «Литнет», 2023

Странная... Неуравновешенная... Она никогда не будет нормальной...
Так считают мои опекуны, которые вырвали меня из лап отца-психа,
испортившего мой внутренний мир. Я попала в семью бандитов и
преступников, но здесь меня любят и помогают. Так я думала. Пока меня не
решили выдать замуж за опасного человека. Не этого я хотела. Я хотела быть
рядом с любимым. Но никто не позволит нам быть вместе, ведь он - младший
сын моих опекунов, а я - бракованная. ИСТОРИЯ НИКИТЫ И АНЖЕЛЫ -
ПОРОДИВШАЯ ДЬЯВОЛА

© Свобода А., 2023

© Литнет, 2023

Содержание

Пролог.	5
Глава 1	7
Глава 2	12
Глава 3	16
Глава 4	21
Глава 5	26
Глава 6	31
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Пролог.

- Ты готова?- в мою спальню входит Алевтина Васильевна, моя опекунша. Она хорошо выглядит.- Миша придёт минут через пять. Как полагает отцу, передаст тебя в руки жениха.

Коротко улыбаюсь ей, и возвращаю взгляд к зеркалу. Чувствую, как изнутри поднимается паника, и начинаю глубоко дышать, как и говорит мой психиатр. Пытаюсь сдержать её, заблокировать, но это крайне сложно сделать.

Не хочу замуж за этого человека. Не хочу быть женой того, кого я почти не знаю. Но я должна. Я должна, потому что Михаил Степанович так решил. Эта семья сделала для меня слишком много, и я буду обязана им до конца своей жизни.

Пальцы рук начинает покалывать, а тело обдаёт жаром.

Дыши. Медленно и глубоко. И всё это пройдёт. Тревожность испытывают все, тем более в такой день.

Это мне внушал доктор на вчерашнем приёме. Опекунши знали, что легко мне не удастся эта свадьба в любом случае, поэтому настоятельно рекомендовали, посетить психолога и психиатра. Я была непротив, даже наоборот. Высказав им свои переживания, мне стало легче.

- Милая,- Алевтина Васильевна оказывается рядом, и кладёт ладонь на моё плечо.- Ты неважно себя чувствуешь?

- Я...- запинаясь, но тут же беру себя в руки. Я должна это сделать.- Всё в порядке.

- Уверенна?- взволнованно смотрит на меня.- Может быть, ты хочешь поговорить?

- Нет,- сглатываю ком в горле.- Я готова.

- Ну хорошо,- Алевтина Васильевна разворачивается, и выходит из спальни.

Возвращаю взгляд к своему отражению, но тут же, снова поворачиваюсь к двери, потому что она открывается, и на пороге появляется Глеб. Он быстро оказывается рядом, и хватается за руку.

- Идём скорее,- тянет меня к выходу.- У нас немного времени.

- Нет!- вырываю ладонь, и судорожно качаю головой.- Нет! Я не пойду! Я не могу! Мы не можем...- чувствую, как меня накрывает истерика.

Голова начинает кружиться настолько сильно, что мне приходится опереться о комод.

- Эй-эй, любимая,- Глеб обнимает меня за плечи, и по всему телу проходит волна жара.- Я с тобой,- прижимает меня к себе, и я понимаю, что хочу быть с ним больше всего на свете... Но не могу.- Успокойся, и идём нахрен из этого дурдома!

- Мы не можем, Глеб,- отстраняюсь от парня.- Нас убьют... Прости, но ты должен уйти и забыть меня.

- Я не позволю тебе этого сделать!- цедит сквозь сцепленные зубы. Я вижу, что он на грани срыва, но помочь не могу. Не в этот раз.- Ты не выйдешь замуж за Личёва!

- Выйду!- отвечаю с уверенностью.- А теперь – прощай...

Прохожу мимо него к выходу из спальни, и Глеб уже готов схватить меня за руку, только вот в комнате появляется его отец.

- Что ты здесь делаешь?- холодно спрашивает сына.

- Решил поздравить Ларису,- разгневанно отвечает, быстро покидая комнату.

- Всё в порядке?- интересуется Михаил Степанович.- Ты готова?- подставляет локоть, и я беру его под руку, коротко кивая головой.

Готова ли я? – Нет, не готова.

Истерично разреветься на этом же месте – вот, к чему я готова. Но мы не можем поступить так, как хочет Глеб. Мы не можем просто сбежать, потому что на кону не только наши жизни, но и жизни родителей и братьев Глеба.

Личёв Владимир – слишком опасный человек. Ему лучше не переходить дорогу. И если Михаил Степанович выбрал его, для роли моего мужа – значит я должна идти до конца. Должна сделать то, чего ждёт от меня семья. И плевать на чувства.

Я словно в тумане. Не осознаю того, что происходит... Или мой мозг просто отказывается это принимать.

Михаил Степанович проводит меня к жениху, через огромное количество гостей. Все улыбаются, и кричат. Поздравления и пожелания сыплются со всех сторон. Но я словно в тумане. Чернота всё сильнее сгущается вокруг меня, и кажется я вот-вот упаду в обморок.

Перед глазами становится совсем темно. Думаю, что я окончательно сошла с ума, но крики вокруг говорят о том, что это происходит не только со мной.

- Что со светом?

- Ничего не видно!!!

- Что происходит???

Оглядываюсь по сторонам, но действительно не видно вообще ничего. Резко кто-то дергает меня за руку, и я кричу. Кричу изо всех сил, которые только остались. Очень страшно. Снова. Как когда-то давно.

- Лариса!- слышу взволнованный голос Михаила Степановича.- Дочка! Где ты???

- Я...- пытаюсь ответить, но не успеваю.

К моему лицу прижимают мягкую ткань, которая пропитана какой-то гадостью. Отвратительный запах и приступ тошноты – последнее, что ощущаю, прежде чем потерять сознание.

Глава 1

Семь лет назад.

Мужские крики, выстрелы и грохот, заставляют меня зажаться в углу. Не знаю, что это. Ведь я не могу покидать свою комнату. Но даже если бы могла, всё равно не пошла бы.

Страх сковывает. Но я привыкла бояться. Это чувство уже часть меня, так же, как и боль.

- Сука!!!- слышу грубый мужской голос.- Где бумаги?!?

- Ничего не скажу!!!- доносится истеричный голос папы.- Ничего вы от меня не добьётесь!- он начинает громко хохотать. Кажется, у него очередной приступ.- Хрен вам!!!

Снова звук выстрела, от которого я дёргаюсь на месте.

Прижимаю колени к груди, накрываю уши ладонями, и зажимаю глаза. Начинаю раскачиваться на одном месте, чтобы забыться. Не слышать того, что происходит за дверью.

Один, два, три, четыре, пять...

Мысленно начинаю счёт. Мама всегда говорила, что это помогает успокоиться, когда страшно. Когда, испытываешь боль. Ей помогало, пока она не оставила меня наедине с папой. Пока он не убил её.

Теперь, это помогает мне. Каждый раз, когда он избивает меня, оставляя шрамы на моём теле, я считаю. Считаю до ста. И если счёт кончается, то я начинаю заново. И так до тех пор, пока не перестану чувствовать.

Дверь в мою комнату открывается, и даже не смотря на зажатые уши, я слышу шаги рядом с собой. Не открываю глаз. Лишь сильнее начинаю раскачиваться.

Двадцать семь, двадцать восемь, двадцать девять...

- Эй,- мужчина одёргивает мои руки, и я широко распахиваю глаза.- Что ты здесь делаешь?

Он осматривает мои ноги, которые покрыты синяками. Поворачивает моё лицо за подбородок, разглядывая ссадины.

- Кто это с тобой сделал?- хмурится, ожидая ответа, но я молчу.

Папа говорил, чтобы я ни с кем не разговаривала. Никому ничего не говорила. Вокруг много опасностей, и даже одно слово может принести смерть. Молчать, вот что нужно делать, чтобы продлить жизнь.

- Ты меня понимаешь?- снова задаёт вопрос, но я даже не шевелюсь, продолжая смотреть на этого мужчину.- Мих!- кричит, немного повернув голову к двери.- Здесь девочка!

- Какая девочка?- слышу приближающийся голос, ещё одного мужчины.

- Подросток,- напряжённо отвечает.- И она в плохом состоянии...

Пятьдесят девять, шестьдесят, шестьдесят один...

- Мать божья, - оглядывает меня второй. - Это его дочь, - напряжённо проводит ладонью по лицу. - Я знал, что он истязал жену, чем довёл её до крышки гроба. Но дочь... Берём её с собой.

- Что ты собираешься делать?

- Помочь этой несчастной девочке, - протягивает мне руку, но я так и не шевелюсь. - Ладно, - подхватывает меня на руки, и выносит из дома. Обращается к своим людям. - Разберитесь здесь со всем.

Девяносто восемь, девяносто девять, сто.

Мужчина сажает меня на заднее сидение большой машины, и садиться рядом. Блокирует двери. Но я ведь и не попытаюсь бежать, моё тело мне не поддаётся. Может даже лучше, если я умру сегодня? Мои мучения закончатся... И я буду рядом с мамочкой.

- Девочка, - тихо произносит мужчина. - Ты понимаешь меня? Понимаешь, что происходит? - продолжаю смотреть в одну точку перед собой, не реагируя на его слова. - Чёрт...

Машина отъезжает от моего дома. Едет куда-то вперёд, и выезжает на дорогу. Всё это я когда-то видела. Улицы, дома... Но за несколько лет, всё очень сильно изменилось.

Когда машина останавливается, я вижу перед собой огромный, трёхэтажный особняк. Мужчина снова берёт меня на руки, и несёт к входу в дом.

Один, два, три...

Что происходит? Куда меня привезли?

Он поднимается по лестнице, на самый последний этаж. Мы оказываемся в просторной гостиной, где он опускает меня на диван.

- Аля! - кричит мужчина. - Аля милая, подойди!

Через пару секунд, слышны торопливые шаги, после чего перед нами предстает женщина. Она красива и ухожена. А ещё, она кажется мне доброй. Её глаза, похожи на мамины.

- Что случилось? - бросает взгляд на меня. - Боже, что с этой девочкой?

- Я рассказывал тебе о Диброве, - отвечает ей. - Это его дочь, - делаю вид, что не слушаю их. - Она не говорит. Я даже не уверен, что она понимает что-то. Но мы должны ей помочь.

- Бедный ребёнок, - женщина оказывается рядом, и кладёт ладонь на мою щеку. - Боже, сколько тебе пришлось вынести... - поворачивается к мужчине. - Дибров?

- Его больше нет, - кивает мужчина. - Займись девочкой?

- Конечно, - быстро отвечает, и поворачивается ко мне. - Милая, меня зовут Алевтина Васильевна. Ты поживёшь у нас. Не бойся, - добродушно улыбается. - Тебя никто не обидит. У тебя будет своя комната, - смотрю на женщину неотрывно. - Немного позже, я познакомлю тебя со своими сыновьями. Но сейчас, тебе нужно помыться, сможешь встать?

Не знаю почему, но она располагает к себе, и я поднимаюсь на ноги.

- Умница, - радостно произносит женщина, и берёт меня за руку. - Пойдём.

Она проводит меня в уборную, наливает горячую ванну, и я послушно забираюсь в неё. Следующие пол часа, женщина помогает мне намыться, и ужасается видом моего тела. Шрамы и ссадины, синяки и побои не оставляют женщину равнодушной. Я вижу, как она сдерживает слёзы, пытаясь выглядеть эмоционально сильной.

Тело начинает дышать, после принятия ванны. Давно я не чувствовала себя так хорошо.

- Всё новое, - Алевтина Васильевна приносит нижнее бельё, и одежду. - Штаны и футболка могут быть немного велики, но скоро мы купим тебе одежду по твоему размеру.

Смотрю в зеркало, и не понимаю, я ли это... Выгляжу совсем иначе. Разве что ссадины те же.

Женищина проводит меня в какую-то комнату, большую и уютную.

- Ты будешь жить здесь.

Оглядываюсь по сторонам, и не могу поверить, что это моя комната. Никогда у меня не было ничего подобного.

- Никому не верь,- эхом в ушах отдаются слова папы.- Люди – это враги. Они всегда хотят причинить нам вред. Молчи, и не доверяй никому.

Тело снова сковывает страх. Что если он прав, и эта женищина не такая хорошая, какой пытается казаться? Нет. Нельзя никому доверять.

- Привет,- в комнату заходит какой-то парень. Следом за ним ещё трое.- Я Саша.

- Это мои сыновья,- с улыбкой произносит Алевтина Васильевна.- Саша и Виктор уже взрослые, а вот Глеб и Никита немного старше тебя. Вы вполне можете подружиться.

Смотрю на этих четырёх парней. Кажется, родители их очень любят. Они выглядят весёлыми и жизнерадостными.

- Теперь, ты наша сестра,- кладёт руку на моё плечо самый младший.- Лариса, верно?- растерянно поворачиваюсь к нему, но ничего не отвечаю.- Я Глеб. Думаю, мы подружимся

Наше время.

Сразу после ухода преподавателя, я провалилась в сон.

Опекуны смогли обеспечить мне домашнее обучение. Начиная со школьной программы, и заканчивая университетской. Ведь я не могу находиться в обществе десятков студентов. Меня часто накрывает тревожное чувство, которое перерастает в паническую атаку.

Иногда у меня получается держать эмоции под контролем, но только не там, где скапливается большое количество людей, или в замкнутом пространстве. Для меня, это подобно катастрофе.

Поэтому, преподаватели приходят обучать меня на дому. Это стоит огромных денежных средств моим опекунам, но ещё ни разу они не дали мне почувствовать себя обузой.

Наоборот. Мне кажется, что я попала в эту семью не случайно. Что господь наградил меня этими людьми, за все мои страдания.

- Ну что же ты, какой неуклюжий???- просыпаюсь от громкого крика Кати из гостиной.- Что прикажешь с этим делать???

- Мам, прости,- виновато отвечает Максим.- Вызовем горничную...

- Слишком тебя избаловали в этом доме!

Катя – это жена старшего сына Валовых, а Максим их сын. Эта женщина никогда не отличалась добротой. Не знаю, что Виктор в ней нашёл, но мне кажется она родила ребёнка только для того, чтобы жить в роскоши. Никогда не видела, чтобы она была хоть с кем-то ласковой.

Выхожу из комнаты, и моим глазам тут же предстаёт Максим, который пытается оттереть красное пятно с белоснежного ковра. Над ним стоит рассерженная Катя, и контролирует этот процесс.

- Ты же прекрасно понимаешь,- обращаюсь к женщине.- Что он в любом случае не сможет это сделать,- опускаюсь на корточки рядом с Максом, и забираю у него тряпку.- Иди,- целую его в щёку.- Я отчищу.

- Спасибо,- довольно обнимает меня, быстро подскакивает на ноги и исчезает в своей комнате.

- Тебя вообще кто-то суёт???- рассерженно кричит Катя.- Почему ты лезешь в мои отношения с сыном???

- Мне не сложно убраться,- отвечаю, не поворачивая головы.- А Максим, только просто так просидит. Почему ты такая жестокая?

- Я жестокая?- возмущённо переспрашивает, и не успевает больше ничего сказать, потому что в гостиной появляется Алевтина Васильевна.

- Где соус? Я попросила Макса поставить его на стол.

- Соус впитал ковёр,- недовольно выплёвывает Катя.- Который сейчас оттирает ваша...- не договаривает, словно целенаправленно пытается меня оскорбить.

- Ничего не понимаю,- недоверчиво смотрит на свою сноху, и поворачивается ко мне.- Лариса, может ты мне объяснишь, что происходит?

- Насколько я поняла,- поднимаю голову.- Максим уронил соус, и Катя заставила его отмывать ковёр, прекрасно зная, что ребёнку в принципе не справиться с этой задачей.

- Да, и эта ненормальная,- взбешенно отвечает.- Решила, что может баловать моего сына! Он должен понимать, что за свои поступки нужно отвечать, и исправлять свои оплошности! А с такими вот тётями,- презрительно кивает в мою сторону.- Он вырастет неприспособленным к самостоятельной жизни.

- Катюша,- вздыхает Алевтина Васильевна.- Ты преувеличиваешь. Максим растёт вполне способным мальчиком, ты к нему слишком строга.

- Я приуменьшаю, Алевтина Васильевна!- гордо вскинув подбородок, Катя разворачивается и уходит из гостиной.

- Сложная девушка,- качает головой женщина. Её телефон начинает звонить, и она отвечает на вызов.- Алло... Так быстро???- удивляется.- Да. Хорошо,- сбрасывает вызов.- Всё-таки не нужно было давать кухарке выходной,- проговаривает, словно сама себе. Переводит на меня растерянный взгляд.- Ларис, ты pomoжешь мне?

- С чем?- заканчиваю оттирать пятно, и поднимаюсь на ноги.

- С обедом,- вижу отчаяние в её глазах.- Я думала, что у меня будет больше времени. Но они уже едут!

- Кто едет?- хмурюсь, не понимая о чём идёт речь.

- Сегодня же Глеб возвращается,- отвечает в недоумении.- Ты что, забыла? Звонил Саша, он забрал Глеба с аэропорта, и сейчас они едут домой. Будут минут через сорок?

- Сегодня пятница??- как я могла забыть? Чёрт! С моей памятью явно происходит что-то ненормальное.

- Да, и они скоро будут здесь.

- Блин,- задумываюсь, но быстро беру себя в руки.- Конечно, я помогу. Только дайте мне десять минут, чтобы привести себя в порядок... Я только проснулась.

- Конечно,- с улыбкой отвечает женщина.- Я буду на кухне.

Возвращаюсь в свою комнату, беру чистое бельё, и бегу в душ.

Как я вообще могла забыть, что Глеб возвращается сегодня? Я ждала этого дня с замиранием сердца. И каким-то невероятным способом, этот момент просто вылетел из моей головы.

Мы не виделись целых четыре года. С тех пор, как он уехал учиться в Нью-Йорк. Несколько раз он прилетал на каникулы, но встретиться нам просто не удавалось. Потому что, именно в эти дни я ложилась в клинику на реабилитацию. Проходила обследование.

Мы даже не созванивались. Не понимаю, как это вышло, ведь раньше мы были очень близки. Ближе, чем с кем-либо в этой семье.

Ходили в парки, играли в видеоигры. Мы очень много времени проводили вместе. Но потом он уехал, и наша связь оборвалась.

Его учёба закончилась полгода назад, но он задержался в Нью-Йорке. Решил провести там время... Возможно, это связано с его возлюбленной, или ещё с чем-то. Никто не задавал вопросов. Правда Алевтина Васильевна была недовольно этой новостью.

Я с нетерпением ждала его возвращения. Узнает ли он меня? Мы снова будем так же близки? Или может быть, он не захочет со мной даже общаться? Так много вопросов... Но ответы на них, я получу уже совсем скоро.

Выхожу из душа, надеваю джинсы и свитер, и следую на кухню, чтобы помочь Алевтине Васильевне.

Глава 2

- Господи!- восклицает Алевтина Васильевна.- Ничего не успели! Они уже вернулись! А у нас конь не валялся!

- Успокойтесь,- обнимаю её за плечи.- Мы всё успели. Стол накрыт, остались только нарезки, и я прекрасно справлюсь с этой задачей сама,- улыбаюсь женщине.- Идите, встречайте сына,- киваю в сторону гостиной.

- Спасибо милая,- кладёт ладонь на мою руку, и несильно сжимает её.- Ты очень добра.

- Идите,- повторяю, и тихонько подталкиваю её к выходу.

Женщина стирает одинокую слезу, скатившуюся из глаз, и выходит с кухни.

Достаю из холодильника, заранее подготовленные закуски, несколько видов колбас и сыров. Принимаюсь всё это нарезать и выкладывать на тарелки.

Слышу из гостиной приглушённые голоса, радостные крики Макса, и довольные фразы братьев Глеба. На лице самопроизвольно появляется улыбка. Я рада возвращению Глеба не меньше, чем все они. Но, дождусь своей очереди, чтобы поздравить его с возвращением домой.

Заканчиваю с нарезками, когда слышу, как Алевтина Васильевна обращается к сыну.

- Глеб, сынок, пойдём к столу.

- Минуту мам,- голос Глеба становится ближе.- Вымою руки, и иду,- слышны приближающиеся шаги, которые внезапно останавливаются за моей спиной.- Это что за красotka, хозяйничает на нашей кухне?- осторожно заглядывает сбоку в моё лицо, и я не могу сдержать улыбку, которая появляется на губах.- Для кухарки – слишком молодая... Помощница?

- Привет Глеб,- поворачиваюсь к нему, опираясь рукой на столешницу.- Вообще-то весь персонал сегодня распустили,- натягиваю на лицо задумчивую маску.- Но знаешь, как посмотреть... Можно и помощницей назвать с учётом того, что сегодня я помогаю твоей маме со столом. Алевтина Васильевна строго настрого запретила сегодня появляться в нашем доме кому-то чужому. Твои братья даже отложили все свои грязные делишки.

- Лариса?- с сомнением смотрит на меня, и моя улыбка становится ещё шире.- Это правда ты?- киваю в ответ.- Твою мать! Да ты классно выглядишь!- быстро оказывается рядом, обнимает меня за талию, поднимает и начинает кружить.- Ты очень изменилась,- продолжает, когда опускает меня на пол.- Выглядишь уверенной, взрослой девушкой. Тебе лучше?

- Да, гораздо. Как ты?

- Прекрасно,- открывает кран, и начинает мыть руки.- За четыре года у меня есть, что тебе рассказать,- подмигивает.

- Жду с нетерпением.

Я думала, что наша встреча будет менее радушной. Боялась, что он мог измениться. Но он ведёт себя так, словно не было этих четырёх лет. Словно всё так же, как и было. Разве что, мы немного повзрослели.

Теперь мне двадцать два, а не восемнадцать, как было когда он уезжал. А Глебу двадцать пять, а не двадцать один.

- У тебя тут всё готово?- вытирает руки, кивая на тарелки.- Давай я помогу, и пойдём садиться за стол. По тебе я соскучился не меньше, чем по всем остальным,- его слова заставляют мои щёки покраснеть.

- Да, я закончила,- застенчиво отвечаю, убирая лишние продукты обратно в холодильник.- Пойдём.

Берём тарелки, и направляемся в гостиную. Вся семья уже собралась за большим столом. Никто не отсутствует в этот момент. Даже удивительно, ведь мы очень редко собираемся все вместе.

- Ну что брат,- обращается к Глебу Виктор, самый старший сын Алевтины и Михаила.- Готов приступить к семейным делам?

- Если ты имеешь ввиду,- бросает осторожный взгляд на Максима.- То, чем вы все занимаетесь – то мой ответ нет.

Конечно же все, кроме Максима поняли, что речь идёт о оружии, бандитах и конкурентах. О всём том, чем занимаются большинство людей в этом доме. Все братья связаны с противозаконными делишками так же, как и их отец.

- Почему?- спрашивает Саша.

- Поверьте, я найду чем себя занять,- усмехается.- И без всего этого.

- Вернёмся к этому разговору позже,- твёрдо произносит Михаил.- Давайте лучше выпьем за возвращение нашего младшего сына.

Поднимаем уже заполненные вином бокалы, и они со звоном соприкасаются.

Следующие два часа, Глеб рассказывает нам о своей жизни в Нью-Йорке, о своей учёбе и друзьях. Проводим время в уютной, семейной обстановке. На душе такая эйфория, что не передать словами. Давно мы так не сидели.

Видеть счастливое выражение лица Алевтины Васильевны – как бальзам на душу. Представляю её внутреннюю радость. В кое-то веке, все сыновья в сборе, за одним большим столом.

- Да, кстати,- произносит Глеб.- Через месяц я снова улечу в Нью-Йорк.

- Что?- в панике переспрашивает Алевтина.- Как это понимать?

- Мам, не переживай. Я уеду всего на несколько дней,- быстро успокаивает женщину.- Мы с друзьями договорились встретиться. У одного из них будет день рождения, и мы договорились отпраздновать его в Нью-Йорке, так же, как и в прошлом году.

- Господи,- выдыхает Алевтина.- С этого и нужно было начать.

- Ещё у меня появилась идея,- переводит взгляд на меня, в нём проскальзывает озорной огонёк, и я прищуриваюсь в недоумении.- Я думаю, взять с собой Ларису. Немного развеется.

- Не думаю, что это хорошая идея,- отвечает Михаил Степанович.

- Почему нет?- в разговор вмешивается Ник.- Она отлично себя чувствует,- незаметно подмигивает мне.- И потом, Лариса ведь и правда нигде не бывала. Это замечательная идея, я считаю.

- А что, если у неё начнётся атака?- не успокаивается Михаил.

- Брось пап,- продолжает Ник.- Она прекрасно с ними справляется.

- Тебе решать,- сдаётся опекун, переводя взгляд на меня.

И не только он. Все уставились на меня, и ждут ответа. А я и сама не знаю, хочу ли я... Наверное хочу. Но с другой стороны, нужно будет лететь на самолёте. Боже. Передёргиваю плечами от одной только мысли.

- Нет,- быстро отвечаю.- Наверное нет. Я боюсь летать.

- Ну вот,- торопливо вставляет Михаил.- Я же говорил.

- Не торопись отказываться,- Глеб игнорирует фразу отца.- Ещё месяц впереди. Думаю, что смогу тебя переубедить.

Пожимаю плечами, больше не отвечая ни слова. Беру бокал с вином, и делаю несколько глотков.

Разговор переходит в другое русло. Тема Нью-Йорка незаметно сходит на нет. Но я уверена, что Михаилу Степановичу эта идея не по нраву. Его настроение ухудшилось, и это заметно не только мне. Но кажется, только я придаю этому значение. Ведь я боюсь огорчить опекунов. Они столько для меня сделали, что я просто не имею права пойти против их воли.

И если Михаил Степанович скажет, чтобы я осталась дома – я останусь.

- Проблема экологии в наше время,- внимательно слушаю Юрия Петровича, своего преподавателя.- Во многом зависит от...- замолкает, потому что дверь в мою комнату открыва-

ется, и Глеб осторожно заходит, так же тихо закрывая её за собой.- Молодой человек, в чём дело? У нас занятия.

- Да я в курсе,- отвечает совершенно спокойно.- Я хочу присутствовать.

- Не думаю, что это хорошая идея,- строго произносит Юрий Петрович.- У нас с Ларисой занятия индивидуальные, что говорит само за себя.

- Да ладно вам,- хмурится Глеб, чем вызывает улыбку на моих губах. Но я тут же её прячу, потому что Юрий Петрович одаривает меня недовольным взглядом.- Может я открою для себя что-то новое?

- Я так понимаю,- протягивает преподаватель.- Что вы всё равно не уйдёте?

- Нет,- уверенно произносит парень.

Сжимаю челюсть, чтобы не улыбнуться в этот раз. Иначе получу взбучку от Юрия Петровича. Опускаю взгляд в тетрадь делая вид, что меня совсем не интересует их диалог.

- Хорошо, садитесь,- сдаётся мужчина.

Глеб садится на мою кровать, и демонстративно показывает, что весь во внимании.

Юрий Петрович продолжает тему экологии, только вот меня она перестаёт интересовать. Взгляд притягивает парень, сидящий на моей кровати.

Что-то в моём отношении к нему изменилось. Не знаю что, но мы словно какие-то другие.

Прошла почти неделя с тех пор, как Глеб вернулся, но мы почти не общались. Зачастую, его не бывает дома. Он встречается с друзьями, проводит время с братьями... И я ни капли не в обиде, ведь всё не может быть прежним... Прошли годы.

Но сейчас я удивлена, что он здесь. И явно он пришёл не для того, чтобы послушать об экологии.

- Ты ответишь на этот вопрос?- вырывает из раздумий голос Юрия Петровича.

- Эм,- растерянно запинаясь.

- Так я и думал,- недовольно произносит преподаватель.- Ты меня огорчаешь.

- Можно я вмешаюсь?- Глеб поднимается на ноги, и направляется к Юрию Петровичу.

- Нет,- решительно отвечает мужчина.

- Лариса ведь отличная ученица,- игнорирует его протест.- Так почему бы вам сегодня, не простить её несобранность? Я прекрасно понимаю, что я сорвал ваши занятия. Но ведь эта ситуация произошла впервые? Можно сделать исключение, и закончить заниматься раньше, чем обычно,- незаметно подмигивает мне.

Преподаватель снимает очки и трёт переносицу. Шумно вздыхает, демонстративно закрывает книгу и свой ежедневник. И это говорит о том, что занятия закончены.

- Это в первый и в последний раз,- обращается к Глебу, и переводит внимание ко мне.- До понедельника Лариса.

- До свидания,- стыдливо прячу взгляд, и после того, как слышу хлопок двери, поднимаю его на Глеба.- Зачем ты это сделал?

- Чтобы вытащить тебя куда-нибудь,- собирает со стола мои учебные принадлежности, и убирает их в выдвижной ящик.- Ты ведь не против?

- В каком смысле?- не совсем понимаю, что он имеет ввиду.

- У меня совсем не было времени,- опирается пятой точкой на стол, оказываясь ко мне лицом.- Ты знаешь, я давно не был дома. Но сегодняшний день я хочу провести с тобой. Пойдём сходим в наше любимое кафе,- задумывается на секунду.- Оно ведь ещё работает?

- Работает,- не могу сдержать улыбку.- Я продолжаю заглядывать туда. Но ты сорвал мои занятия,- укоризненно продолжаю.- Это не красиво с твоей стороны.

- Не красиво,- усмехается, и ямочки появившиеся на его щеках, просто не дают мне и дальше упрекать парня.- Но мне простительно, не правда?

- Правда,- к щекам приливает краска, и я быстро выпроваживаю его из комнаты.- Тогда иди,- быстро отворачиваюсь, лишь бы он не заметил моего смущения.- Я переоденусь.

- Хорошо,- следует к выходу.- Жду в гостиной.

Что надеть? Как я должна выглядеть? Достаточно будет джинсов и толстовки? Или всё же, выбрать что-нибудь посимпатичнее? Времени на раздумья почти нет, поэтому я открываю шкаф, достаю оттуда джинсы с заниженной талией, и обтягивающую блузку, с глубоким декольте.

Наносу лёгкий макияж, распускаю волосы, и переодеваюсь. Только перед выходом, взглянув в своё отражение в зеркале понимаю, что выгляжу безупречно. Сногшибательно. Только вот наверное для дружеской похода в кафе, я перестаралась.

Что если Глеб подумает, что он мне небезразличен? И я так нарядилась, чтобы завладеть его мыслями?

О господи. Тело покрывается испариной, и тревога поднимается изнутри. Я знаю эти ощущения, и чтобы их не повторилось, я срочно должна умыться и снять с себя эти вещи.

Руки начинают дрожать, и я хватаю с комода заколку для волос. Собираю свои блестящие локоны в хвост, и направляюсь в уборную. Только не успеваю дойти, потому что стук раздаётся в дверь.

Несколько глубоких вдохов, и я отпираю замок. Передо мной стоит Глеб, он собирается что-то сказать, открывает рот, но тут же закрывает его, осматривая меня с ног до головы.

- Я...- пытаюсь разорвать неловкую тишину, но он тут же перебивает меня.

- Потрясающе выглядишь,- заморожено произносит, и поднимает взгляд к моему лицу.- Только,- протягивает руку, и я замираю в ожидании дальнейших действий. Глеб осторожно снимает заколку с моих волос, и они снова падают на мои плечи.- Так лучше.

- Я думала переодеться,- смущённо произношу.

- Нет,- уверенно качает головой.- Ты выглядишь чудесно,- берёт меня за руку, и ведёт в сторону прихожей.

Понимаю, что от моего волнения не осталось и следа, только вот надолго ли? Рядом с Глебом, мои внутренние эмоции оживают с большей силой.

Обуваемся, парень помогает мне надеть пуховик. Щёки снова начинают гореть от того, как он обходителен со мной.

Пытаюсь взять эмоции под контроль, и кажется, у меня это получается.

За воротами нашего огромного особняка, нас уже дожидается такси. Глеб называет адрес нашего любимого кафе, и мы выезжаем на дорогу. Странно, ведь я думала, что он уже давно забыл об этом месте, но я ошибалась.

Видимо, как и для меня, оно стало ему очень дорого.

Глава 3

Глеб.

Смотрю на Ларису, и не могу поверить, что это та самая девчонка, которая буквально вздрагивала от каждого шороха. С последней нашей встречи, она очень сильно изменилась. Не только внешне, но и её внутренний мир улучшился.

Раньше, я всегда старался её оберегать. Словно, что-то внутри требовало этого. Я чувствовал, что должен стать ей лучшим другом, братом, защитником. Должен всегда быть рядом.

Но мне пришлось уехать. Я долго оттягивал отъезд из-за неё. Даже пытался настроить родителей, пройти обучение в Питере. И поступил в университет. Мама была только рада, но отец – категорически против. Он настоял на моём обучении в Нью-Йорке. В конце концов, он добился моего перевода.

Первое время мы с Ларисой созванивались, но потом наше общение сошло на нет. И я винил в этом себя. Студенческие вечеринки, девушки и алкоголь. В новой жизни, я стал постепенно забывать о дружбе с Ларой.

Когда я приезжал домой, её не было. И я был этому рад, потому что мне было стыдно перед ней. Я понимал, что рано или поздно нам придётся увидеться, но этого не происходило до недавнего времени.

Семья рассказывала, что она проходит обследование в частных клиниках, поэтому я думал, что ей не стало лучше.

И какого же было моё удивление, увидеть перед собой совершенно обычную девушку. Уверенную и жизнерадостную.

Меня обрадовало то, что она разговаривала со мной так, будто всё в порядке. Будто всё по-прежнему. Ведь я ждал, что она будет держаться отчуждённо. Думал, что она в обиде. Но Лариса удивила так, как может только она.

- Выпьем за встречу,- наливаю вино в бокалы.

- Встречу?- смешок срывается с её губ.- Кажется, наша встреча состоялась неделю назад.

- Ты поняла о чём я,- протягиваю бокал девушке, который она берёт с осторожностью. Словно боится случайно коснуться моих пальцев.

- Ну да,- потупив взгляд, она продолжает.- Я рада, что ты вернулся,- прикусывает губу, и моё сердце пропускает удар. Чёрт, что со мной?- Я очень скучала,- протягивает бокал, соприкасаясь с моим, и делает несколько маленьких глотков.

Чувствую сухость в горле, и следую её же примеру. Отставляю бокал в сторону. Несколько секунд смотрю на девушку. Её карие глаза, пухлые губки и аккуратный носик, всегда делали её лицо по истине кукольным. Но сейчас, в сочетании с лёгким румянцем на щеках, и длинными белокурыми локонами, она и вовсе похожа на куклу барби, которые и по сей день рекламируют по телевизору.

- Что?- застенчиво спрашивает, разрывая тишину.

- Я хотел извиниться перед тобой,- дотрагиваюсь до её ладони, и она вздрагивает от неожиданности.- Я не должен был исчезать. Должен был звонить тебе, но...

- Не стоит,- аккуратно избавляется от моего прикосновения. Вижу, что она нервничает, но не понимаю, с чем это связано. Ведь мы никогда раньше не чувствовали неловкости рядом друг с другом.- Я не обижаюсь, правда,- продолжает с лёгкой улыбкой на губах.- Главное, что ты здесь. Если честно,- делает глоток вина.- Сейчас я чувствую себя так же, как и раньше. Словно не было этих лет.

- Я тоже,- опускаю взгляд, и тут же возвращаю его к Ларисе.

- Тогда забудем о последних годах,- берёт канapé из фруктов, и осторожно помещает в рот. Не могу оторвать взгляда от алых губ девушки, пока она не продолжает говорить.- Расскажи о своих друзьях. Как там, в Нью-Йорке?

Начинаю рассказывать Ларисе о своей жизни за границей. О том, как проводил там свободное время. И конечно же о парнях, которые стали мне очень близки за последние четыре года.

Я даже подумывал перебраться в Нью-Йорк насовсем, только вот в России у меня остаётся семья. Поэтому, пока эту идею я отложил.

Лариса в свою очередь рассказывает о своих занятиях, где она любит бывать. Совесть снова начинает мучить меня, когда я узнаю, что у неё совсем нет друзей. Если не считать Ника и Макса. Но они больше семья, чем друзья.

С Саней и Виктором она общается не так близко, как с остальными.

- Кстати,- открываю вторую бутылку вина.- Ты подумала на счёт поездки в Нью-Йорк?

- Нет,- подставляет свой бокал.- Не думаю, что смогу найти в себе силы на перелёт.

- Не переживай,- уверенно киваю головой.- Я же буду с тобой,- подмигиваю Ларисе, наполняя её бокал.- И помогу тебе. Понимаю, что будет не просто, но поверь – оно того стоит.

- Мне кажется,- задумывается девушка, отпивая вино из бокала.- Михаилу Степановичу эта идея не понравилась. Ты же знаешь, скольким я обязана твоим родителям,- выдавливая измученную улыбку.- Они столько...

- Стоп,- перебиваю Лару, и она поднимает на меня удивлённый взгляд.- Это был их выбор,- пытаюсь донести до девушки, что она неверно мыслит. Только не знаю, смогу ли.- Стать твоими опекунами, помочь тебе,- заглядываю в её глаза, которые начинают блестеть от слёз.- Лара, ты меня понимаешь?- коротко кивает, прикусывая губу. Снова нервничает.- Ты никому, и ничем не обязана. Это твоя жизнь, и пусть она не простая, ты должна прожить её так, как хочешь ты. Я понимаю, что ты им благодарна, но не нужно делать из себя мученицу в угоду моим родителям.

- Я просто не хочу их разочаровать,- сипло отвечает, не глядя мне в глаза.

- Поездкой в Нью-Йорк?- мои брови подлетают вверх.- Ты серьёзно?- она не отвечает, и в мою голову приходит гениальная идея.- Так, давай начнём с малого...

- О чём ты?- заинтересованно поднимает взгляд.

- Где ты хочешь побывать? Клуб?- Лариса морщится.- Да, наверное рановато. Может боулинг или бильярд? Караоке-бар?

- Боулинг,- задумывается.- Ты научишь меня?

- Конечно,- достаю телефон, и смотрю в интернете ближайшие заведения. Вызываю такси, и допиваю содержимое своего бокала.- Пошли,- хватаю Ларису за руку, и под её звонкий смех мы покидаем кафе.

- Не знаю, хорошая ли эта идея,- не успокаивается Лариса, следуя к игровой дорожке.- Я ведь ни разу не играла в подобные игры,- застенчиво поворачивает ко мне голову.- И не удивляйся, если я что-нибудь сломаю.

- Что например?

Лариса настолько мило выглядит, что я просто не могу не улыбнуться. Эта девушка словно рождена для того, чтобы заражать всех позитивом и улыбками.

- Да всё, что угодно,- усмехается.- Даже этот шар,- кивает на мою руку.- Он может просто рассыпаться в моих руках. Поверь, мне везёт.

- Это вряд ли. Иди сюда,- киваю ей на место перед собой.

Девушка бросает на меня неуверенный взгляд, сглатывает, и медленно подходит ко мне. Разворачиваю её спиной к своей груди, помогая принять нужное положение. В нос ударяет

цветочный запах её шампуня, и клянусь, что я застываю на пару секунд, наслаждаясь этим чудесным запахом.

Лариса осторожно поворачивает голову, и мы сталкиваемся взглядами. Чувствую её горячее дыхание на своих губах, и уже теряю контроль над собой.

Мозг просто отключается, оставляя право действий инстинктам и эмоциям. И всё что я сейчас хочу, это попробовать на вкус эти манящие губы.

Кажется, она тоже этого хочет. Её взгляд перемещается на мои губы, и она сглатывает. Дыхание становится неровным, и не только у неё.

Кладу ладонь на живот девушки, и несильно прижимаю её к своему телу. Видимо, это действие было лишним, потому что Лариса резко отворачивается и делает шаг в сторону.

- Мы играем?- хрипло спрашивает, и тут же откашливается.- Если нет, то я лучше посижу,- бросает короткий взгляд в сторону свободного столика.- Здесь жарко,- демонстративно обдувает ладонью лицо.

- Пойдём,- коротко отвечаю, убирая шар на место.- Сыграем немного позже,- следуя к барной стойке.- Тебе взять что-нибудь?

- Думаю, что мне не повредит ещё бокал вина.

- Хорошо.

Заказываю напитки, одновременно пытаюсь привести мысли в порядок. Не понимаю этого влечения. Лариса явно действует на меня не как друг, или сестра.

Даже больше, чем просто интересная девушка.

Такие ощущения я испытывал только однажды, с Джессикой. Но наши пути разошлись.

Девушек через мою постель прошло не мало, но симпатия и желание – это всё, что я чувствовал к ним.

То, что происходит рядом с Ларисой, даже немного пугает. Ведь я не должен даже смотреть на неё, как на девушку.

Одним бокалом вина Лара не ограничивается. Наше общение постепенно выходит из стадии неловкости. Как и прежде, мы разговариваем, смеёмся и шутим как близкие друзья. Только я понимаю, что отношусь к ней, совсем ни как к подруге.

- Послушай,- не совсем трезво произносит девушка.- Какой смысл мне лететь с тобой в Нью-Йорк, если я не знаю языков? Что я буду там делать?

- Не забывай, что я буду всегда с тобой,- Лариса допивает содержимое своего бокала, и я понимаю, что ей достаточно.- Мы останемся в доме Джастина и Рика, они братья и немного подучили русский, пока дружили с нами. А остальные ребята, они тоже приедут из России.

- Ясно,- берёт бутылку с водой, и делает несколько глотков.- Кажется, сегодня я уже не поиграю. Не нужно было налегать на вино,- запускает ладони в волосы, и взъерошивает их.- Не знаю, как появлюсь дома в таком виде.

- Если хочешь, можем взять номер в гостинице,- отвечаю, не обдумав правильность фразы. Лариса замирает, и смотрит на меня широко открытыми глазами.- Нет,- быстро поправляю ситуацию.- Ты не правильно поняла,- она словно кукла, даже не моргает.- Я имею ввиду – просто переночевать, если ты боишься осуждения родителей.

- Я не знаю,- опускает взгляд, но тут же поднимает его на меня. Внимательно смотрит несколько секунд, после чего продолжает.- Ты хоть раз ночевал в гостиницах? Там нет тараканов? Я их безумно боюсь,- на щеках Лары снова образуется румянец.

- Не переживай,- достаю телефон.- От тараканов я смогу тебя защитить.

Вызываю такси, и уже через десять минут мы покидаем боулинг-клуб, так и не сыграв ни одной партии. Лара немного пошатывается, и я убеждаюсь в том, что мы выбрали правильное решение – остаться в гостинице. Вряд ли родители будут довольны её состоянием, и обвинят в её нетрезвости меня.

До нужной гостиницы доезжаем минут за пять. Раньше я бывал здесь пару раз, и точно знаю, что это приличное место.

Беру двухместный номер, и Лара относиться к этому совершенно спокойно. В моих мыслях нет чего-то, что может смутить девушку. Я просто не хочу оставлять её одну. Думаю, что она это понимает. Или, её мозг уже не в состоянии что-то понимать, ведь я не могу судить насколько она пьяна.

Заходим в номер, и я помогаю ей снять куртку. Вешаю на вешалку в то время, как она снимает сапоги. Но не удерживает равновесия, и почти падает, только я успеваю её удержать.

Лариса замирает, словно пытается понять, что происходит. Поднимает на меня взгляд, и смотрит в мои глаза. Не шевелясь. Почти не дыша.

Я должен держать себя в руках. Просто не имею права поддаваться этой манящей красоте. Не могу перейти черту.

Опускаюсь на корточки, пока ещё в состоянии сохранять контроль, и снимаю с Ларисы сапоги.

- Спасибо,- произносит еле слышно, когда я выпрямляюсь.

- Не стоит,- улыбаюсь уголком губ, но кажется на эту улыбку она не реагирует.

Или реагирует, но не так, как я ожидал. Медленно, она подаётся вперёд. Приподнимается на носочках, и тянется своими губами к моим. Опускает веки, и дальше всё происходит как в тумане.

Приподнимаю Лару за талию, и усаживаю на комод. Протискиваюсь между её бёдер. Зарываюсь ладонью в её мягких волосах, и за затылок притягиваю к себе.

Жадно впиваюсь в её сочные губы, которые сегодня я уже желал. Протискиваюсь языком в её рот, и страстно целую. Словно этого момента может больше никогда не повториться.

Лара обхватывает мою шею, и крепко прижимает к себе. Не могу вдоволь насладиться этим моментом. Не понимаю, почему реагирую на неё так остро. Словно она – это глоток воды во время засухи.

В штанах становится тесно и я понимаю, что мы должны остановиться. Лариса, словно прочитав мои мысли, медленно отстраняется. Но не смеет поднять взгляда на меня. Её щёки не просто розовые, они багрово-красные.

- Прости,- слышу шепчет.- Я не должна была...

- Нет,- прижимаю указательный палец к её губам, и на этот раз, она поднимает взгляд.- Не извиняйся. Ты ни в чём не виновата.

Коротко кивает, и больше не слова не говоря, спрыгивает с комода. Неровной походкой, следует к кровати, рассматривая номер по дороге.

Опускается на край кровати, и поворачивается на бок.

- Мне нужно позвонить отцу,- предупреждаю девушку, и она кивает. Набираю нужный номер, и он почти сразу отвечает на звонок.- Отец привет. Лариса со мной, мы переночуем у моей подруги.

- Как это понимать?- строго спрашивает отец.

- Я позвал Ларису с собой, встретиться с друзьями,- бросаю взгляд на девушку. Кажется она уже спит.- Мы потеряли счёт времени, и немного выпили. Она уже уснула. Утром вернёмся.

- Хорошо,- холодно отвечает. Несколько секунд молчит, после чего продолжает.- Ты помнишь, о чём мы говорили семь лет назад?

- Да, конечно.

- Спокойной ночи,- отец сбрасывает вызов.

Семь лет назад... Этот разговор я не смогу забыть никогда.

- О чём вы говорили семь лет назад?- до меня доносится сонный голос Ларисы.

- Как ты?- хмурюсь.

- Громкий динамик,- отвечает, не открывая глаз.
- О том, чтобы мы заботились о тебе,- вру девушке, потому что правда может ей навредить.

- Понятно. Спокойной ночи.

- Спокойной ночи,- подхожу, и накрываю её одеялом.

Беру плед из шкафа, и ложусь на другой край кровати. Лариса засыпает за считанные секунды, в отличии от меня.

Не могу не думать о сегодняшнем дне. О поцелуе с Ларисой, в котором я нуждался. Я желал её настолько сильно... Чёрт!

И наперекор приятным воспоминанием, в моей голове всплывают слова отца, сказанные нам с братьями семь лет назад.

- Никто из вас не должен прикасаться к ней! Никогда! Она больна, и не подходит для роли матери... И мы не можем знать, что будет в будущем! Возможно её психика никогда не восстановится, и она на всю жизнь останется ненормальной!

- Отец,- с сомнением произносит Никита.- Она же ещё ребёнок.

- Это сейчас она ребёнок!- не успокаивается.- Она станет женщиной! И возможно, красивой женщиной! Поэтому, я предупреждаю вас сразу. Чтобы никто из вас и пальцем её не касался!!! Матери не слова! Всё поняли???

- Да,- повторяем почти в голос.

- Свободны!

Глава 4

Лариса.

Что-то не даёт мне полноценно вздохнуть. Тесно и неудобно. Открываю глаза, и вижу чью-то руку, которая обнимает меня. Не сразу понимаю, где я, и что вообще происходит.

Медленно поворачиваюсь, натываюсь на спящего Глеба, который сильнее прижимает меня к себе.

Воспоминания прошлого вечера, словно обухом бьют по голове. В панике широко открываю глаза, и резко отстраняюсь от Глеба. Прижимаюсь к спинке кровати, и обхватываю согнутые в коленях ноги.

Что я наделала? Что я натворила? Боже...

Глеб поднимает голову, и несколько секунд пристально смотрит на меня.

- Доброе утро,- встряхивает головой, пытаюсь отогнать сон.- Что случилось?

- Ничего,- отвечаю слишком быстро.

Он оглядывает постель, и обнаруживает свою руку на моей половине. Видимо сразу догадывается, что она там делает, потому что возвращает взгляд ко мне.

- Прости, я не специально,- отворачивается, и скидывает ноги с кровати.- Ты же наверное понимаешь, что во сне мы не можем контролировать свои действия.

Понимаю ли? Думаю, что да... Но не сейчас. Да и его объятия – это самое малое, о чём я могу сейчас думать. Хотя, и они тоже часть того, что происходило между нами вчера.

Глеб, как и я, полностью одет, что несказанно радует. Но всё же, я поцеловала его вчера...

Накрываю лицо ладонями, пытаюсь успокоиться.

- Я принесу кофе,- доносится голос парня, после чего, слышу хлопок двери.

Быстро убираю руки от лица, и оглядываюсь. Никого. Поднимаюсь с постели, и следую в уборную. Открываю воду, и умываю лицо.

Смотрю на своё отражение в зеркале. Жар в груди не утихает, дышать тяжело. Никак не удаётся успокоиться, и я не знаю, что с этим делать.

Продолжаю стоять в уборной, до самого возвращения Глеба.

- Ларис,- настороженно произносит, когда заходит в номер.- Ты здесь?

Делаю несколько глубоких вдохов, сжимаю ладони в кулаки, и выхожу из своего укрытия. Под взглядом Глеба, волна жара накрывает меня с большей силой.

- Прости,- шепчу, отводя взгляд в сторону.- Я не знаю, что на меня нашло вчера... Я не должна была...- начинаю задыхаться, и судорожно перевожу взгляд к двери лоджии.- Мне нужно на свежий воздух,- срываюсь с места, дёргаю дверь, и оказываюсь на улице.

Ледяной ветер тут же обдувает лицо, но мне не холодно. Обхватываю плечи руками, и встаю у перил, выглядывая на улицу.

До весны совсем чуть-чуть, только вот зима похоже не хочет уступать ей дорогу.

Морозный воздух помогает немного привести мысли в порядок, успокоиться.

Через несколько секунд, чувствую как на мои плечи опускается пуховик. Бросаю осторожный взгляд на Глеба, который встаёт рядом со мной, и протягивает чашку горячего кофе.

- Тебе лучше?- спрашивает, не глядя в мою сторону.

- Да,- беру кофе из его рук, и делаю маленький глоток.- Спасибо.

- Ты продолжаешь посещать специалистов?

- Да, раз в пару месяцев я встречаюсь с психологом и психиатром.

- И они за столько лет не смогли избавить тебя от этой дряни?- с возмущением спрашивает Глеб.

- Почему? Смогли,- пожимаю плечами.- То есть, почти... Ты же видишь, мне гораздо лучше,- отпиваю кофе из бокала.

- А медикаменты?- не унимается Глеб.- Ты принимала какие-нибудь препараты?

- Нет,- отрицательно качаю головой.- Сергей Анатольевич сразу дал понять, что он против медикаментозного лечения.

- Сергей Анатольевич?- с сомнением переспрашивает.- Водянов?- киваю головой.- Странно,- задумывается.- В наше время довольно странно, что он не назначил тебе лекарства.

- Ничего странного,- пожимаю плечами.- Я отлично справляюсь сама. Такие вспышки сейчас крайне редки. Только когда мне страшно, или я очень сильно волнуюсь...

- И причиной твоего сегодняшнего волнения, стал я...- заключает чуть тише.

- Нет, не ты... Скорее я...

- Давай собираться домой,- игнорирует мою фразу, и возвращается в номер.

Больше Глеб не произносит ни слова, так же, как и я. Мы молча доезжаем до дома, и так же молча расходимся по комнатам. К счастью, Михаила Степановича нет дома. Алевтина Васильевна скорее всего в спортзале.

Виктора, Саши и Ника, вообще почти никогда нет дома. А Катя... В общем-то, меня она мало волнует.

Никто не попадаетеся нам, кроме нескольких охранников.

Запираю дверь своей комнаты, и тут же падаю на кровать. Взгляд устремлён в потолок, и я снова пытаюсь проанализировать то, что я сделала. Почему я вообще поцеловала его? Ведь мы всегда были близкими друзьями...

И ведь сам Глеб не оттолкнул меня. Не остановил это. А должен был, наверное.

Нет. Он здесь не причём. Это только моя вина. Как теперь смотреть ему в глаза? Как вести с ним диалоги?

Я всё испортила. Мы больше не сможем дружить так, как раньше.

До самого вечера я не выхожу из комнаты. Даже когда слышу голос Алевтины Васильевны. Только вот от ужина отвертеться не получается, потому что в этой семье своего рода ритуал – все должны присутствовать за столом, если конечно не отсутствуют дома.

И Глеб не отсутствует. Так же, как и Михаил Степанович.

- Как провели время?- спрашивает опекун, цепляя вилкой кусочек жареного мяса в своей тарелке.

Напугано поднимаю голову, и смотрю прямо на Глеба. Ведь мы не обсудили то, что скажем его отцу. То есть, возможно он говорил мне что-то, но я уснула, едва он закончил разговор с Михаилом Степановичем.

Это катастрофа. Самая настоящая. Что они подумают обо мне, если узнают, что я провела ночь в гостинице с их сыном?

Посчитают распутной девкой? Выгонят из дома? Чёрт! Никто же не поверит, что мы просто так сняли номер, и просто легли спать...

- Отлично,- совершенно спокойно отвечает Глеб, не сводя с меня настороженного взгляда.- В Питере многое изменилось за время моего отсутствия,- осторожно переводит внимание на отца.- До поздней ночи Санёк рассказывал мне, что тут происходит. Лариса уснула после двух бокалов вина, так же как и Нина. Та самая подруга, о которой я говорил по телефону.

- Я не удивлён,- усмехается опекун, и я скованно улыбаюсь, возвращая внимание к тарелке.- Она ведь почти не пьёт. Всё время проводит дома.

- И это нужно исправлять,- отвечает Глеб, приступая к ужину.

- Ладно,- в разговор вмешивается Алевтина Васильевна.- Хватит смущать девочку. Она ходит на семейные прогулки. С Максимом и Никитой гуляет. Расскажи лучше,- обращается к сыну.- Какие у тебя планы на завтра?

К счастью, они начинают говорить о предстоящем дне, и я за это очень благодарна Алевтине Васильевне.

За ужином не произношу ни слова, слушая разговор Валовых. Только изредка поднимая голову, ловлю на себе взгляды Глеба.

Максим и Катя первыми покидают стол, и это даёт мне шанс тоже уйти, и не привлечь к себе лишнего внимания.

- Спокойной ночи,- поднимаюсь из-за стола.- Лягу сегодня пораньше.

- Спокойной ночи милая,- с улыбкой произносит Алевтина Васильевна.- Не забудь принять успокоительное.

- Конечно,- коротко киваю, с натянутой улыбкой.- Спасибо,- поворачиваюсь к домочадцам спиной.

В этот момент слышу отдалённые голоса Ника и Сашки. Ускоряю шаг, чтобы скорее уйти, иначе Ник не даст мне этой возможности, и тогда мои мучения не закончатся.

К счастью, успеваю скрыться до их появления в гостиной. Тяжело дыша, падаю на кровать, и пытаюсь привести мысли в порядок.

- Добрый день, - осторожно приоткрываю дверь кабинета психолога. - Можно?
 - Привет Лариса, - с добродушной улыбкой отвечает Анна Александровна. - Рада тебя видеть, заходи.
 Прохожу в кабинет, и сажусь в мягкое кресло, которое помогает мне расслабиться каждый раз, когда я прихожу на прием.
 За столько лет, это место уже стало для меня укрытием. Спасительным островком.
 Раньше, я очень часто бывала на сеансах у Анны Александровны. Иногда даже по пару раз в неделю. Со временем мне стало лучше, и теперь я прихожу сюда редко. Эта женщина приложила много сил, чтобы помочь мне, и за это я ей безмерно благодарна.

- Рассказывай, - кладёт руки перед собой на стол, и немного подаётся вперёд. - Как твои дела?
 - Мне кажется, - скованно отвечаю, поджимая губы. - Что у меня какое-то обострение. Мне становится хуже.
 - Так, - взволнованно смотрит на меня. - В чем это проявляется?
 - Немного иначе, чем обычно... Не настолько катастрофично, но все же... Мне тяжело дышать, кружится голова и жар по всему телу. Еще... У меня дрожат руки.
 - Когда это происходит? - задумывается, задавая следующий вопрос.
 - Когда... - не знаю, как сказать ей. То есть, я уверена, что Анна Александровна поймет меня и поможет разобраться в себе, но мне неловко.

- Не комкуйся,- выводит из раздумий.- Ты же знаешь, что всё о чём мы говорим – остается в стенах этого кабинета.

- Помните, я рассказывала вам о Глебе?- ладошки начинают вспотевать, и я нервно вытираю их об джинсы.

- Младший сын твоих опекунов?- бросает взгляд на мои руки, и тут же отводит, делая вид, что не придает значения моим действиям.

- Да,- опускаю веки, глубоко вдыхая воздух.- Он вернулся, и всё стало по-другому.

- Как это понимать? Расскажи мне.

- Не знаю, мы теперь не так близки,- пытаюсь сконцентрироваться, но ничего не выходит.

Даже просто говоря о нём, всё внутри меня дрожит. Что уже говорить о коротких моментах, когда он рядом? Я даже не понимаю, почему так реагирую на него. Поэтому и решила посетить психолога. Возможно, она поможет мне разобраться с этой проблемой.

- Это не удивительно,- спокойно отвечает Анна Александровна.- Ведь вы не виделись долгое время,- качает головой, словно всё это – само собой разумеющееся.- Твои новые вспышки тревоги связаны с ним? Когда это происходит?

- Всегда,- судорожно отвечаю, не в силах больше сдерживать эмоции.- Каждый раз, когда он смотрит на меня. Каждый раз, когда я случайно сталкиваюсь с ним. Я пытаюсь игнорировать его, но вы же понимаете, что живя под одной крышей – это сделать почти нереально. Но и

каждый раз при виде Глеба задыхаться – тоже не лучшая для меня перспектива. Помогите мне пожалуйста,- складываю руки у груди, моля психолога помочь мне.

- Так,- останавливает поток моих слов.- Для начала – успокойся, и выпей воды,- наливает воду из кулера в одноразовый стаканчик, и протягивает мне. После чего, возвращается в своё кресло.- Давай по порядку. Он вернулся, и у тебя начались атаки? Сразу? При первой встрече?

- Нет,- опускаю взгляд в пол.- И это не похоже на обычные атаки...

- Да,- соглашается Анна Александровна.- Но я пока не знаю, с чем мы имеем дело. Поэтому, расскажи мне, что случилось. Я вижу, что ты что-то скрываешь.

- Михаил Степанович не узнает о нашем разговоре?

- Ты сама прекрасно знаешь ответ на свой вопрос,- робко улыбается мне.

Да, я действительно знаю, что она никому не может говорить о том, что слышит в стенах этого кабинета. Но сомнения, не хотят меня покидать. Ведь Валовы... Если они захотят – узнают что угодно. Наверное...

- Ладно,- морально настраиваюсь, и продолжаю.- Глеб вернулся почти три недели назад, и сначала всё было нормально,- не замечаю, как начинаю грызть ногти на нервах. Воспоминания действуют на меня ровно так же, как и Глеб стоящий передо мной.- Самые первые дни, мы почти не общались. Но потом...- замолкаю.

Думаю, не совершу ли ошибку, поделившись с Анной?

- Потом,- потирает шею женщина.

- Он пришёл ко мне,- выпаливаю на одном дыхании.- Он попросил прощения, что разорвал связь со мной, и мы пошли гулять,- фразы вылетают из моего рта всё быстрее, и я не уверена, что женщина успевает уловить смысл.- Я перебрала с алкоголем, и поцеловала его. Чёрт!- выкрикиваю.- Я поцеловала Глеба! Не знаю почему,- обречённо опускаю голову.- С этого всё и началось.

- Притормози,- откашливается Анна Александровна.- Ты поцеловала Глеба?

- Да.

- Как он отреагировал на этот поцелуй?- прищуривается женщина.

- Мне кажется, что он был не против,- щёки начинают полыхать, но я продолжаю. Если я сейчас замкнусь, то буду продолжать носить это в себе.- Именно так. Он сам хотел этого.

- Как ты это поняла?

Следующие полчаса, рассказываю психологу о том, что произошло между нами. О том, что Глеб сам был готов поцеловать меня в том клубе, куда мы приехали, чтобы поиграть в боулинг.

Рассказываю о гостинице, и утренней панике. О том, что вот уже две недели мы почти не разговариваем, но каждое столкновение с ним заканчивается для меня стрессом.

Не утаиваю, что Глеб звал меня в Нью-Йорк, но сейчас конечно же никто об этом и не вспоминает.

Набираюсь смелости, и вываливаю на Анну Александровну всё, что скопилось внутри меня за последний месяц.

- Говоришь,- задумывается, когда я заканчиваю.- Жар, головокружение и сердцебиение...

- Именно,- утвердительно киваю.

- И ощущается всё это не так, как раньше?- снова киваю, и женщина продолжает.- Кажется, я знаю твой диагноз.

- Что-то страшное?- сжимаю кулаки в предвкушении, чуть ли не смертного приговора.

- Думаю, ты влюбилась,- улыбается женщина.

- Что?- выпрямляюсь.- Вы в своём уме? Как это влюбилась?- скептически смотрю на неё.- Любовь – прекрасна, я о ней читала. Не буду вам пересказывать, вы должны сами знать, вы ведь замужем?- кивает, усмехаясь моим доводам.- Вот... От тех эмоций, что испытываю я – можно сердечный приступ поймать, а любовь...- вспоминаю, что пишут в книгах. Бабочки

в животе, неземное чувство. Словно тебя уносит водоворот ощущений.- Любовь – она прекрасна,- заключаю с улыбкой на губах.

- Прекрати бояться,- выводит из мечтаний голос Анны.- И поймёшь, что твои ощущения не такие страшные. Прими то, что ты чувствуешь к нему.

- Вы не знаете, что говорите,- откидываюсь на спинку кресла.

- Я как раз знаю,- всё так же улыбаясь, продолжает женщина.- А ты? Испытывала ты к кому-нибудь романтические чувства?- молча смотрю на неё, потому что она и так знает ответ.- Вот видишь,- приподнимает брови в знак того, что она говорит правду.- А ты попробуй идти навстречу своим ощущениям, а не бежать от них.

- Нет,- быстро отвечаю.- Что скажет Глеб? Нет,- снова повторяю.

- Судя по тому, что я слышала – он испытывает к тебе тоже, что и ты к нему.

- А что если нет?- спрашиваю прежде, чем успеваю подумать.- То есть, я ничего к нему не испытываю. И он тоже.

- Дело твоё,- пожимает плечами, больше не намереваясь со мной спорить.- Но я бы попробовала наладить контакт с этим молодым человеком,- начинает что-то печатать в компьютере, но резко замирает, и снова обращается ко мне.- А ещё, я бы отправилась с ним в Нью-Йорк. Этот небольшой отдых, даст тебе подтвердить мои предположения. Или опровергнуть....

- Вы не правы,- не собираюсь сдаваться.- Я не могла влюбиться в парня за неделю, причём, почти не общаясь с ним. Так же, как и он...

- За неделю – нет,- она тоже не собирается сдаваться. Более того, Анна Александровна заставляет меня задуматься.- Что, если вы и раньше любили друг друга? Вы ведь были близки? Что, если вы просто чувствовали по-другому? Я помню, ты много рассказывала о нём. И он всегда оберегал тебя,- снова эта улыбка, которая уже бесит. Ведь она говорит правду. Мы были очень близки.- А ты... Так как ему, мне кажется, ты даже мне не доверяла...

Глава 5

Четыре с половиной года назад.

Звонок будильника заставляет меня разлепить веки. Неужели уже десять утра? Кажется, что я почти не спала... Но время показывает обратное, во сне я провела не меньше десяти часов.

Хотя, чему я удивляюсь? Последнее время я всегда много сплю.

Поднимаюсь с постели, и следую в уборную. Принимаю душ, и провожу все утренние манипуляции.

Чуть дольше обычного, смотрю на своё отражение в зеркале.

За два с половиной года, конечно же все раны зажили, кроме душевных. На теле осталось несколько шрамов, которые напоминают мне о прошлом. И сны, не дающие забыть о своих трудностях. О том, что мне пришлось пережить.

Дотрагиваюсь до шрама на предплечье. Осторожно веду по нему указательным пальцем. Я никогда не смогу забыть, как папа наградил меня этой отметиной.

Мне очень сильно хотелось есть. И маме тоже. Но он был уверен, что мы должны продержаться несколько дней без еды.

Я слышала хлопок двери, что значило – что папа ушёл. Быстро пробравшись на кухню, я достала печенье, которое спрятала несколько месяцев назад. Собиралась бежать с ним к маме, чтобы мы смогли хоть немного утолить голод. Но не успела. Он вернулся.

Забыл какие-то бумаги.

Ни произнеся ни слова, он взял самый большой нож, и оставил глубокую рану на моём предплечье. Я выла от боли. Кровь залила всю кухню. Страх. Отчаяние и безысходность. Мы ничего не могли поделать.

И мама, она услышала мои крики, и поспешила на помощь. Именно тогда я её и потеряла. Я по сей день виню себя в её смерти. Если бы я тогда не нарушила правила, и не решила поесть без спроса...

Теперь этот шрам напоминает мне о том, что я стала причиной маминой смерти.

В очередной раз, смахнув слёзы с лица, одеваюсь и выхожу из комнаты. Следую в сторону кухни. Слышу приглушённые голоса, которые становятся всё громче. Кто-то явно спорит, и чем ближе я подхожу – тем отчётливее слышу эти голоса.

Останавливаюсь в нескольких шагах от кухонного проёма, и замираю, прислушиваясь к разговору.

- Прекратите немедленно!- шипит Алевтина Васильевна.- Вы братья!

- А Лариса?- с вызовом спрашивает Глеб. Хмурюсь, понимая, что этот спор касается меня.- Кто она нам, мам?

- Она часть нашей семьи,- без доли сомнения отвечает женщина. Она всегда была добра ко мне.- Это даже не обсуждается. И Саша не прав!

- Мам,- слышу смехок Саши, одного из старших братьев Глеба.- Она живёт у нас дома, но она нам никто.

- Прекрати,- уверенно произносит женщина.- Я не хочу, чтобы Лариса случайно услышала твои слова. Девочка стала нам родной,- чувствую, как глаза начинает щипать от слов Алевтины Васильевны. Я не заслуживаю того, чтобы она так заступалась за меня.- Если тебе она не нравится – пожалуйста, это твоё право! Но имей уважение! Держи язык за зубами!

- Какое уважение?- злоратно выплёвывает Саша.- Уважение к шизофреничке? Она же ненормальная!

- Заткни свой рот!!!- со злостью цедит Глеб.

Накрываю лицо ладонями от страха, но не могу сделать и шага. Продолжаю подслушивать их разговор. Стыдно, мерзко, но внутри такое ощущение, словно я должна остаться.

Внезапно на мои плечи ложатся чьи-то руки, и я дёргаюсь с испуга.

- Эй,- Ник вглядывается в моё лицо.- Что такое? Я напугал тебя?

Прикладываю указательный палец к губам, и киваю в сторону кухни.

- Что там?- шепчет, понимая меня без слов.

Снова киваю, и поворачиваюсь к нему спиной. Он устремляет взгляд вперёд, пытаюсь понять, что там происходит.

- Прекрати строить из себя защитника,- насмешливо произносит Саша.- Она живёт с нами почти три года, и до сих пор не произнесла ни слова. Смотрит так, словно маньячка, желающая перерезать нам глотки. И давай на чистоту, наш батя отправил на тот свет её отца. Я не удивлюсь, если однажды...

- Замолчи,- Глеб держится из последних сил.

Перевожу осторожный взгляд на Ника, он напряжён, и уже готов броситься к братьям.

- Это моё мнение,- спокойно отвечает Саша.- Я считаю, что она ненормальная. И лучше – держись от неё подальше.

- Ну сука, ты напророчился!- рычит Глеб, после чего, слышим глухой стук.

Переглядываемся с Ником, и бежим на кухню. Видим, как Саша поднимается с пола, но Глеб тут же наносит ему удар. Насколько можно судить – не первый.

Саша тоже не бездействует. Следующий удар Глеба он блокирует, и ударяет его кулаком в лицо.

Накрываю рот ладонью, не зная, чем помочь. Ник пытается их остановить, но ничего не выходит. Пока он держит одного – наступает другой. И наоборот.

- Хватит!- кричит Алевтина Васильевна.- Прекратите!- из её глаз уже текут слёзы.

Где все? Где Алекс? Охрана? Почему никого нет, когда они так нужны? А когда не нужны – все снуют туда-сюда.

Не успеваю уследить за их движениями. Они словно два разъярённых цербера, пытающихся порвать друг друга. Удары. Толчки. Кровь.

Всматриваюсь в лица мужчин, пытаюсь понять, чья это кровь, но они оба в ней.

- Разошлись!!!- орёт Ник.- Быстро!!!- прижимает Сашу к стене, так как он старше.

Улавливаю силуэт Глеба, который уверенно походкой, следует к братьям. Снова.

Не знаю, что мною движет, но я срываюсь с места, и встаю перед Глебом, останавливая его.

Упираюсь ладонями в его грудь, и судорожно качаю головой. Глеб замирает, задерживая на мне взгляд. Я плачу, и не скрываю этих слёз. Иначе его не остановить.

Поднимает мою голову за подбородок, и вытирает слёзы своей ладонью. После чего, обнимает меня, и прижимает к себе.

- Лариса,- всхлипывает Алевтина Васильевна.- Уведи его пожалуйста,- лихорадочно киваю головой, и она вставляет аптечку в мои руки.

Поднимаю взгляд к лицу Глеба. Бровь рассечена, и пара ссадин. Быстро перехватываю аптечку из рук женщины, беру Глеба за руку, и веду в его комнату.

- Чёртов идиот,- слышу за спиной голос Саши, и чувствую, как рука Глеба сжимает мою ладонь. Но не отпускает.

Открываю дверь в комнату Глеба, и вместе с ним захожу внутрь. Запираю её на замок. Возможно боюсь, что кто-то зайдёт. Точнее, не кто-то, а именно Саша.

Глеб садится на постель, и проводит руками по лицу. Шумно выдыхает. Я вижу насколько ему нелегко. И очень благодарна этому парню, что он стоит за меня горой. Только вот стоит ли оно того?

Смачиваю тампон антисептиком, и осторожно обрабатываю рану на брови.

- Не нужно,- недовольно шипит, но поймав мой хмурый взгляд – замолкает.

Кровь останавливается почти сразу, и я перехожу к ссадине на щеке. Глеб морщится, едва я касаюсь её.

- Больно?- шепчу, и парень замирает.

Пристально смотрит на меня, словно привидение увидел. Я тоже застываю, глядя ему в глаза.

Наш зрительный контакт продолжается около минуты. Мы даже не шевелимся. Первой не выдерживаю этой неловкости, и опускаю голову.

- Ты говоришь,- ошарашено произносит Глеб.

- Да,- тихо отвечаю.- Я могу,- сглатываю ком в горле.- Но не хочу, чтобы кто-то знал.

- У тебя чудесный голос,- всё так же шокировано смотрит на меня.

- Я так не считаю,- обрабатываю ссадины на лице парня.

- Почему ты не хочешь, чтобы они знали о том, что ты говоришь?

- Мне так спокойнее.

- Я никому ничего не скажу,- уверенно произносит Глеб.- Но ты ведь не замкнёшься в себе? Ты теперь будешь со мной разговаривать?- не сдерживаю улыбку, и киваю ему в ответ.- Но я думаю, что специалисты смогли бы быстрее тебе помочь, если бы ты начала говорить с ними.

- Я подумаю.

С улыбкой на губах, Глеб обнимает меня, и прижимает к себе.

Наше время.

Не знаю, возможно Анна Александровна права, и мне действительно нужно полететь в Нью-Йорк?
Нет, касаясь её предположения о моей влюбленности, я очень сильно сомневаюсь.

Тяга к Глебу присутствует, но я бы не назвала это любовью. Максимум - симпатия. И эти приступы жара и дрожи, никак не вяжутся с чувством под названием любовь.
Но все же, слова женщины о том, что мы и раньше могли испытывать чувства друг к другу - не дают покоя.
И чтобы перестать забивать голову думами и непониманием - я должна согласиться на предложение Глеба. Наверное... Если конечно он ещё сам не передумал.

Всё очень сложно. А если вдруг, предположение Анна Александровны окажется правдой? Если и правда между нами завяжутся какие-то отношения? Что будет тогда?

Не думаю, что семья Глеба отнесётся к этому с пониманием... Ведя я, не такая как все.

Не сделаю ли ещё хуже, если соглашусь?

Мысли просто не дают мне покоя, и я не могу принять решение, потому что оба они кажутся правильными.

Следующим утром, после похода к психологу, я застаю Глеба на кухне в полном одиночестве. Он сидит за столом с чашкой кофе в руках, и задумчиво смотрит в одну точку.

- Доброе утро,- вырываю его из мыслей.

- Доброе,- холодно отвечает, не глядя в мою сторону.

Растерянно прохожу вперёд, и завариваю себе кофе. Судя по ответу Глеба, никакой Нью-Йорк меня не ждёт. Похоже он передумал. И не просто передумал. Кажется, ему даже находиться со мной в одной кухне – неприятно. Но я должна попробовать завести разговор.

Беру чашку с парящим напитком, и сажусь напротив Глеба. Бросаю на него взгляд исподлобья, и убеждаюсь в том, что он не рад моему появлению.

Его рука сильнее сжимает чашку, черты лица напрягаются. Становится немного страшного от его реакции. Вряд ли он что-то мне сделает, но я никогда раньше не видела его таким по отношению ко мне.

Сердце снова учащает ритм, когда он переводит на меня взгляд. Брови сходятся на переносице, и кажется, он собирается что-то сказать. Но молчит.

Отставляю свою чашку и прячу руки под столом, чтобы он не видел, насколько они дрожат. Смотрю на Глеба в ожидании слов. Будь они хорошими, или плохими – я готова.

Но вместо того, чтобы поговорить, он рассерженно отворачивается и поднимается с места, чтобы уйти.

- Глеб,- самопроизвольно хватаю его за руку, и он замирает, переводя на меня хмурый взгляд.- Что случилось? Почему ты отдалился?

Не понимаю, что на меня нашло, но что-то внутри подсказывает, что я должна остановить его, не смотря на свой страх. Наше общение не должно закончиться вот так, из-за одной ошибки. Моей ошибки.

- Я отдалился?- его брови поднимаются вверх, и он смотрит на меня так, словно я сумасшедшая. Хотя именно такой я и являюсь.- Похоже, это я игнорирую тебя две недели?- спрашивает с укором.- Я прячусь в своей комнате, едва тебя увижу???- с каждой новой фразой, его голос становится на тон выше. И он зол. Очень зол.- Две чёртовы недели, Лариса! Ты бегаешь от меня, словно чёрт от ладана! И сейчас, ты спрашиваешь меня, что случилось???

Руки Глеба сжимаются в кулаки, и мне становится ещё страшнее. Что, если он ударит меня?

Тело бросает в жар и холод одновременно. Я не хочу, чтобы кто-то навредил мне... Тем более Глеб. Я не смогу с этим жить. Не смогу принять, что самый близкий мне человек, поднял на меня руку...

- Почему ты молчишь???- рычит Глеб сквозь зубы.- Тебе нечего ответить???

Я не боюсь боли, я боюсь разочарования. Моё тело переживёт, если он мне навредит, но душа – нет. Я этого не выдержу.

Чувствую приближение горячей волны. Поднимаюсь с места, и на дрожащих ногах отступаю назад. Дыхание становится неровным, и я не могу сосредоточиться на успокоении. Вместо этого, я смотрю на разъярённого Глеба, и представляю, как он наносит мне удары.

- Нет,- шепчу, и истерично качаю головой, глядя на руки парня.- Нет... Пожалуйста...

- Что?- спрашивает с волнением.- Лариса, что с тобой?

- Не делай этого,- начинаю задыхаться. Сажусь на пол, и накрываю лицо ладонями.- Не надо,- повторяю в бреду.- Только не ты...

- Эй, красотка,- чувствую горячие ладони на своих плечах.- Успокойся,- всё же слышу волнение в его голосе.- Что случилось?- парень берёт себя в руки, и продолжает с задором.- Неужели ты подумала, что я смогу навредить тебе?

- Нет,- шмыгаю, осознавая и принимая его слова.- Наверное нет...- чувствую, как паника начинает отступать.

- Дыши глубже,- тихий голос Глеба, действует на меня успокаивающе.- Всё хорошо, и ты в безопасности.

- Да,- поднимаю взгляд, и смотрю на него через пелену слёз.

От приступа не осталось и следа, и только сейчас я начинаю осознавать, что этот парень ни за что не навредит мне. Он зол – да. Все мы злимся иногда, но это не значит, что мы будем вредить тому, на кого злимся.

- Просто...- продолжаю, пряча взгляд.- Ты был в ярости...

- Дурочка,- прижимает меня к себе, и я вдыхаю запах его тела. Такой родной. Только этот парень всегда знал, как меня успокоить. Как быть ближе.- Я никогда не обижу тебя, ты должна это знать! Любого порву, кто посмеет тебя обидеть!

- Да, я знаю,- обнимаю Глеба, и прячу лицо на его груди.- Но...

- Никаких но,- перебивает меня.- Ты должна пообещать, что больше не усомнишься во мне,- твёрдо чеканит.- В ком угодно, но не во мне!

- Не усомнюсь.

Пытаюсь поверить в свои же слова, но просто не могу. Это всё происходит независимо от меня. Я не могу контролировать свои атаки. Они приходят тогда, когда мне страшно, а страх я контролировать не могу. Он берёт верх надо мной. Над моими эмоциями и ощущениями.

- Ты врешь,- усмехается Глеб, и меня удивляет его весёлый подход.- Но я подумаю о том, как помочь тебе.

- Мне помогают,- отрываюсь от груди парня, и заглядываю ему в глаза.- Я же говорила, мне лучше.

- Лучше?- поднимается, и подаёт мне руку.- Серьёзно?

- Да,- принимаю его помощь, вытирая с лица слёзы.- Это всё из-за ошибки, совершенной мною две недели назад. Я не знаю...- снова начинаю заикаться.- Я тебя...- Глеб прикасается указательным пальцем к моим губам, заставляя меня замолчать.

- Забудем об этом,- улыбается уголком губ, но эта улыбка не искренняя, и меня снова начинают мучить совесть.

- Я...

Обхватываю руками его ладонь, чтобы убрать со своего лица, и продолжить говорить, но вместо этого он перехватывает мои ладони, заключает их в свои, и подносит к губам.

- Успокойся,- шепчет, целуя мои руки.- Ничего не было,- подмигивает, что вызывает улыбку на моих губах.- Мы самые близкие друзья, как и раньше.

- Да,- шепчу. Чувствую, как глаза снова начинает щипать от слёз.

- Погуляем вечером?

Его вопрос застаёт меня врасплох. Чем закончилась наша прогулка в прошлый раз? Я хочу побыть с Глебом, очень хочу... Но...

- Без алкоголя,- усмехается.

- Конечно,- ответ сам слетает с губ.- Мне нужно решить кое-какие дела...- осторожно высвобождаю ладони из его рук, и делаю несколько шагов в сторону своей комнаты.

- В восемь,- улыбается самой добродушной улыбкой.- В гостиной.

- Договорились,- быстро отвечаю, и опустив голову в пол, прячусь в своей комнате.

Глава 6

До самого вечера, я думала над тем, как себя вести. Мне очень стыдно перед Глебом, что я могла так подумать о нём. Допустить мысль, что он может поднять на меня руку.

Дура. Какая же я дура.

Как и договаривались, в восемь я выхожу из комнаты. Глеб уже дожидается меня, и встречает нежной улыбкой. Эти ямочки на его щеках, заставляют меня таять, не касаясь самого парня. Ну что со мной?

- Куда пойдём?- весело спрашивает.

- Может, немного погуляем в парке?- переступаю с ноги на ногу.

- У меня немного иные планы, пойдём,- кивает в сторону выхода, и я следую за ним.

- Вы куда?- слышим голос Алевтины Васильевны.

- Мы немного погуляем,- Глеб поворачивается к матери, и я тоже останавливаюсь.

- А как же ужин?- удивляется женщина.

- Сегодня пропустим,- спокойно отвечает ей.- Поедим в кафе. Ты не против?

- Нет,- растерянно произносит, после чего берёт себя в руки.- Идите, пока я не передумала,- наигранно ворчит.- Хорошо проведите время.

- Спасибо,- отвечаем в голос, и скрываемся в коридоре.

Надеваем верхнюю одежду, выходим на улицу. Проходя по территории к воротам, наше внимание привлекают мужские голоса с другой стороны дома. Самый громкий из них принадлежит Саше.

- Это,- задумчиво прищуривается Глеб.

- Да,- отвечаю, не дождавшись его вопроса.- Твои братья часто решают свои дела здесь,- поджимаю губы.- Это всегда происходит на заднем дворе, и мы редко когда становимся свидетелями чьей-либо расправы. За три недели, они тебе ещё не рассказали?- поднимаю на него удивлённый взгляд.

- Они пытались поговорить,- Глеб кивает вперёд, и мы продолжаем идти.- Но я отказывался. Не хочу вступать во всё это. А тебя не пугает, то что они делают? Я имею ввиду...

- Нет,- перебиваю его, выходя за территорию дома.- Я привыкла.

Слышу звук сигнализации, и перевожу внимание на новенькую иномарку. Возвращаю взгляд к Глебу, и ключам, которые он держит в руках.

- Проверим эту малышку?- подмигивает мне.

- Ты купил машину?- спрашиваю с сомнением.

- Да,- усмехается.- И подумал, что покататься на ней по городу, будет куда веселее прогулки по парку. Ты так не считаешь?

- Считаю,- весело отвечаю. Срываюсь с места, и запрыгиваю на переднее пассажирское сидение.

- Я знал,- Глеб садиться за руль.- Что ты со мной согласишься.

Нажимает на педаль газа, и мы срываемся с места. Следующие пару часов, мы просто ездим по улицам города. И чем больше времени показывают часы – тем меньше машин остаётся на дорогах.

Так безмятежно и свободно рядом с Глебом, я ещё не чувствовала себя с момента его возвращения. Возможно разговор с психологом помог мне успокоиться, и не бежать от своих эмоций...

А может, сегодняшний разговор с Глебом. Его волнение за меня и взгляд, говорящий о том, что он пойдёт на что угодно, чтобы мне стало лучше.

Сейчас, рядом с ним я чувствую защищённость. Свободу. И я понимаю, что я ему нужна.

А ещё, я понимаю, что у меня есть чувства к этому парню. Пока не могу понять, какие именно. Но они гораздо сильнее, чем просто дружба.

Но сегодня, я не хочу думать о них. Для этого у меня ещё будет время. А вот так беззаботно провести вечер с Глебом, получается не часто. Поэтому, я отбрасываю все свои думы, и просто наслаждаюсь его компанией.

- Слушай,- улыбается Глеб, останавливаясь на обочине.- Мы с тобой так и не ели.

- Я не голодна,- весело отвечаю.

- Я понимаю,- заразительно смеётся.- Я тоже. Но возможно, когда мы вернёмся – голод даст о себе знать. И если мама это заметит...

- То нам крышка,- заканчиваю за него.- И в следующий раз, она выпустит нас из дома только после ужина.

- Сечёшь,- кивает головой, всё так же с весёлой улыбкой на губах.

- Кажется,- указываю рукой вперёд.- То кафе работает.

- Пошли.

Выходим из машины, Глеб ставит её на сигнализацию, и следуем к зданию с вывеской “Кафе 24 часа”.

К счастью, людей почти нет. Компания из молодых парней пьёт пиво, и ещё одна влюблённая парочка с бутылкой шампанского.

Занимаем столик, и открываем меню.

А почему бы не поесть чего-то вредного? Улыбка самопроизвольно появляется на лице, когда я нахожу глазами гамбургеры. Только их несколько наименований, а я к сожалению ничего в них не понимаю.

- Что закажете?- к нам обращается подошедшая официантка.

- Ты выбрала?- спрашивает меня Глеб.

- Самый вкусный гамбургер,- смотрю на официантку, и пожимаю плечами.- Тот, что чаще покупают. И колу.

- Поняла,- с довольной улыбкой отвечает девушка.- А вам?- переводит внимание на Глеба.

- Мне,- парень не сводит с меня задумчивого взгляда, усмехается, и всё же поворачивается к официантке.- Тоже самое.

- Хорошо, заказ принят,- разворачивается, и направляется к стойке.

- Надеюсь,- протягивает Глеб.- Мы не отравимся.

- Люди каждый день такое едят,- кладу ладони на стол.- Да и я не думаю, что в Нью-Йорке ты всегда питался здоровой пищей.

- Это да,- откидывается на спинку стула.

Через пару минут нам приносят заказ, и я задумываюсь над тем, почему раньше не ела гамбургеры? Все эти наставления Алевтины Васильевны, стали барьером к фастфуду. Только сейчас я понимаю, как много потеряла, отказывая себе в этом удовольствии.

От одного гамбургера я наедаюсь больше, чем домашним ужином. И теперь Алевтина Васильевна точно ничего не заподозрит, если конечно мы сами не проговоримся.

После кафе мы решаем сразу ехать домой. Да и время на часах уже одиннадцать.

Ни капли не сожалею, что согласилась провести время с Глебом. Сегодня всё было иначе. Ни страха, ни дрожи. Мы просто веселились, как когда-то давно.

- Что ты ответишь,- обращаюсь к Глебу, когда мы подходим к входной двери в дом.- Если я скажу, что хотела бы полететь с тобой в Нью-Йорк?

Он замирает. Несколько секунд с подозрением смотрит на меня. Уголки губ медленно поднимаются, а в глазах парня, читаю одобрение.

- Я скажу, что это отличная новость.

С души падает булыжник огромных размеров, ведь я боялась, что он передумал. Что после двух недель, которые я сторонилась его, он будет не рад моей компании.

- Только нужно придумать, как выдержать перелёт,- заходим в дом, и поднимаемся на третий этаж.- Сколько времени до отлёта?

- Четыре дня,- ухмыляется.- Мы что-нибудь придумаем.

- Четыре дня???- в ужасе повторяю.- Так быстро??? А как же билеты??? Чёрт!- останавливаюсь посреди гостиной, замечая Михаила Степановича, и Алевтину Васильевну.- Я вас разбудила? Простите пожалуйста, я не хотела.

- Мы не спали,- успокаивает женщина.- О каких четырёх днях вы говорили?

- Через четыре дня у нас самолёт до Нью-Йорка,- отвечает за меня Глеб.

- Это значит,- Михаил бросает на меня хмурый взгляд.- Что ты всё же согласилась?

- Теперь уже не знаю,- скованно отвечаю.- Билеты ведь...

- У меня,- перебивает Глеб.- Я знал, что ты согласишься и всё подготовил. Поэтому,- переводит внимание к родителям.- Да. Лариса летит со мной, и это произойдёт через четыре дня.

- Ясно,- Михаил недовольно разворачивается, и следует к спальне.- Всем спокойной ночи,- скрывается за дверью.

- У него плохой день,- Алевтина оправдывает поведение мужа.- Не обращайтесь внимания. Поговорим обо всём завтра.

- Хорошо,- отвечает Глеб.

- Тогда, спокойной ночи,- произносит женщина, уходя вслед за мужем.

- Спокойной ночи,- отвечаем в голос.

Глеб подмигивает мне, на что я дарю ему искреннюю улыбку, и мы расходимся по комнатам.

Четыре дня пролетают слишком быстро. Мы с Глебом больше не сторонимся друг друга, но и не проводили много времени вместе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.